

- ¹⁶ Журнал Самарской городской думы. 1880 год. Самара, 1880. № 22 (11 сент.). С. 484.
- ¹⁷ ЦГАСО. Ф. 360. Оп. 37. Д. 4. Л. 7.
- ¹⁸ Там же. Ф. 5. Оп. 9. Д. 141. Л. 8.
- ¹⁹ Там же. Оп. 12. Д. 179. Л. 89 об.; Д. 150. Л. 154; Д. 161. Л. 39, 43.
- ²⁰ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 5. СПб., 1877. № 196.
- ²¹ Памятная книжка Самарской губернии на 1909 год. Самара, 1909. С. 104 (Разд. 3).
- ²² Памятная книжка Самарской губернии на 1910 год. Самара, 1910. С. 94, 96, 97, 99, 102 (Разд. 3).
- ²³ Исторические хроники Ставрополя — Тольятти. Изд. 2-е. Самара, 2007. С. 24.
- ²⁴ Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1912 год. Самара, 1913. (Ведомость о числе учебных заведений и учащихся по Самарской губернии за 1912 г.).
- ²⁵ Очерки русской культуры XIX века. Т. 3. Культурный потенциал общества. М., 2001. С. 8.
- ²⁶ Самарское купечество: вехи истории / Е. П. Барина, К. М. Макитрин, Н. Ф. Тагирова и др. 2-е изд. Самара, 2008. С. 56.
- ²⁷ Адрес-календарь Самарской губернии на 1905 год. Самара, 1904. С. 169.
- ²⁸ Подробнее см.: *Рядченко Е.А.* Купеческий вклад в развитие общественных садов как элементов социокультурного развития и новых форм проведения досуга горожан Самарского Поволжья во второй половине XIX — начале XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10, ч. 2. С. 167–171.
- ²⁹ *Лихачев Д. С.* Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. 3-е изд., испр. и доп. М., 1998. С. 17–18, 451–452, 455.
- ³⁰ Там же. С. 448.
- ³¹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 39. Д. 1. Л. 103–104.
- ³² Там же. Ф. 175. Оп. 1. Д. 98. Л. 233–234.

Л. В. Васильева

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И МЕЦЕНАТСТВО В ТЮМЕНИ (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX в.)

Благотворительность и меценатство в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. стали значительным социокультурным явлением. Колоссальные суммы, жертвовавшиеся на благотворительность и меценатство, поражают воображение и на сегодняшний день.

Благотворительность — помощь нуждающимся — в условиях поляризации богатства и бедности, усиливающейся в период быстрого капиталистического развития страны, превращается в регулятор социального равновесия. В России не было культа богатых людей, который наблюдается в западных странах. В национальном сознании богатство не было показателем добродетели даже в самой предпринимательской среде. Само по себе оно не служило основой для уважения, авторитета. Важен был источник богатства — праведно ли нажито или путем обмана и грабежа. Ощущение непрочности, греховности богатства стало специфически национальной чертой.

Понимание того, что «Бог дал, Бог взял» привело к формированию традиции благотворительной деятельности по всей Российской империи: в столицах, губернских и уездных городах.

Анализ воспоминаний предпринимателей и их современников, правовой базы, позволяет выделить следующие побудительные мотивы благотворительной и меценатской деятельности: сострадание к нуждающимся и нравственные воззрения, вытекающие из религиозной (в первую очередь православной) этики; осознание гражданского долга и патриотизм (особенно как мотив меценатской деятельности); желание повысить свой социальный статус и получить признание со стороны правительства, которое поощряло благотворителей и меценатов орденами и дворянскими титулами.

Тюмень — уездный город Тобольской губернии — была купеческим городом в полном смысле этого слова. Почти полное отсутствие дворянского элемента в Сибири делало именно экономически активного сибиряка — купца, мещанина, даже крестьянина — основной фигурой не только хозяйственной, но и общественной жизни. Купцы и мещане не только торговали, развивали промышленность и транспорт, создавали городскую инфраструктуру, но и активно участвовали в решении социальных проблем города, в том числе через благотворительную и меценатскую деятельность. Н. А. Абрамов в 1860 г. отмечал: «Благотворительность бедным, жертвования на церкви, монастыри и пользу Отечества составляют похвальную черту тюменцев»¹.

С начала XX в. предприниматели стали объединять свои усилия в благотворительности. В 1904 г. в Тюмени было уже пять благотворительных обществ², аккумулирующих средства и делающих благотворительную деятельность не эпизодической, а постоянной.

Зажиточные горожане помогали землякам, ставшими жертвами наводнений и пожаров³. Предпринимателями города было создано Тюменское общество вспомоществования переселенцам, прибывшим в Сибирь из Европейской России. С 1891 г. работало Попечительское общество о бедных, содержащееся на средства членских взносов и пожертвования.

Значительные средства жертвовались благотворителями на создание и содержание сиропитательных заведений и богаделен, медицинские учреждения. Городская общественная богадельня содержалась не только на средства города, но и на проценты с капиталов, пожертвованных тюменскими купцами А. Я. Максимовым и И. П. Воиновым.

Медицинские учреждения города строились и модернизировались за счет богатейших купцов. Так, Александровский родильный дом с амбулаторным отделением содержался на процент с капитала в 30 тыс. руб., пожертвованного купцом И. П. Воиновым⁴, а строительство хирургического отделения с рентгеновским кабинетом при городской больнице стало возможным благодаря пожертвованию в 40 тыс. руб. купца 1-й гильдии Андрея Ивановича Текутьева⁵.

В годы Первой мировой войны благотворительная деятельность тюменцев стала носить практически исключительно коллективный характер: «Тюменское купеческое и мещанское общество вполне желая быть по силе своих средств столь благотворительному учреждению, а потому полагает: для пособия

и вспомоществования во время войны раненым и больным воинам отчислять ежегодно из прибылей общественного банка, учрежденного в городе Тюмени, 100 рублей серебром»⁶.

Купцы, мещане и их жены состояли в попечительных советах различных образовательных учреждений города, которые занимались строительством и ремонтом зданий приходских и уездных училищ, школ, гимназий; собирали средства на их содержание; оказывали материальную помощь учащимся; финансировали комплектование библиотек. Потомственный почетный гражданин К. К. Шешуков пожертвовал на «пользу просвещения» более 55 тыс. руб.⁷, а купец М. К. Петухов — по 300 руб. в год в течение двух лет на преподавание курса бухгалтерии во Втором тюменском четырехклассном училище. Жертвовали не только деньги, но и помещения. Так, Г. И. Иванов предоставил помещение под училище на 100 детей с отоплением и освещением на год⁸.

Особо выделяются в городе два учебных заведения — Александровское реальное училище и коммерческое училище Колокольниковых. Первое было открыто в 1880 г. благодаря купцу 1-й гильдии П. И. Подаруеву, вложившему в этот проект 200 тыс. руб. До сих пор одной из архитектурных жемчужин города является здание коммерческого училища Колокольниковых. Проект здания получил золотую медаль на Парижской выставке в 1910 г. и был приобретен тюменским купцом 1-й гильдии И. П. Колокольниковым. Училище открылось в 1914 г. Готовило оно специалистов для деловой жизни города: бухгалтеров, приказчиков, счетоводов.

Но деловые люди Тюмени думали не только об образовании, но и вкладывали значительные средства в развитие культуры и науки. Тюменский областной драматический театр появился благодаря уже упоминавшемуся Андрею Ивановичу Текутьеву. Открылся театр в 1890 г. и содержался на средства Андрея Ивановича вплоть до его смерти. По духовной был завещан городу. Здание театра вмещало до 1000 зрителей. В его репертуаре были драматические спектакли и оперетты, устраивались концерты и танцевальные вечера.

Примечательно создание и Тюменского областного краеведческого музея. В 1896 г. директор Тюменского реального училища И. Я. Словцов, столкнувшись с финансовыми трудностями, продает собранную им за много лет коллекцию. Составлявшие ее экспонаты были разнообразны: образцы местной флоры и фауны, минералы, предметы каменного и бронзового веков, скелет мамонта. Выкупил эту коллекцию купец 1-й гильдии Н. М. Чукмалдин. На тот момент Николай Мартемьянович уже проживал в Москве, что позволило ему дополнить словцовскую коллекцию восточными редкостями. А затем передал это все И. Я. Словцову для создания музея при Александровском училище с условием публичного доступа в него.

С именем Н. М. Чукмалдина связано и создание в Тюмени библиотеки из старинных рукописных и печатных книг, в которой есть такие раритеты как «Апостол» Ивана Федорова.

Примечательно, что о благотворительности и меценатстве предприниматели Тюмени не забывали, высказывая и свою последнюю волю. По завещанию потомственного почетного гражданина и титулярного советника

Ф. Ф. Колмогорова⁹ Тюменское Владимирское сиропитательное заведение получило 6 тыс. руб., Тюменскому родильному дому завещалось 3 тыс. руб., Градо-Тюменской церкви — 4 тыс. руб. Тюменской женской гимназии полагалось 12 тыс. руб. на образование стипендий имени завещателя и его покойной жены Елизаветы Константиновны. С этой же целью Ф. Ф. Колмогоров завещал 6 тыс. руб. Императорскому Московскому университету с условием, что «преимущественно перед другими студентами тем нуждающимся, которые будут наших тюменских граждан». Самая большая сумма — 60 тыс. руб. в процентных бумагах, данных по вексям и наличными деньгами — завещалась на устройство в Заречной части Тюмени начальной ремесленной школы, в которой вместе с грамотностью «должно преподавать ремесло столярное, кузнечное... знакомство с кожевным производством и с ведением коммерческой отчетности».

А. И. Текутьев, бывший в течение 11 лет городским головой, в своем завещании¹⁰ помимо прочего завещал городу 35 тыс. руб. на постройку моста через реку Туру, 15 тыс. руб. — на расширение церкви на старом кладбище вблизи выстроенной Текутьевым при жизни больницы (современной 3-й городской больницы), 3 тыс. руб. — на ремонт и содержание Спасской церковно-приходской школы. Было положено в банк 25 тыс. рублей с тем, чтобы проценты с этого капитала шли на содержание построенной Текутьевым хирургической больницы. На счета городской богадельни и сиропитательного приюта было положено по 5 тыс. руб., проценты с этих сумм должны были идти на их содержание. Были завещаны также значительные суммы на стипендии учащимся Александровского училища и Тюменской женской гимназии.

Еще один тюменский купец А. В. Колмаков оставил более 5 тыс. руб. на расширение богадельни¹¹.

Созданное предпринимателями Тюмени в конце XIX — начале XX в. служило не только современникам, но и до сих пор служит жителям и гостям города. Так, в зданиях коммерческого училища Колокольникова и Александровского реального училища находятся учебные и административные корпуса вузов Тюмени. В музейных и библиотечных фондах хранятся коллекции, которые легли в основу Тюменского областного краеведческого музея им. И. Я. Слоцова и Тюменской областной научной библиотеки.

Примечания

¹ *Абрамов Н. А.* Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии / Сост. Ю. Л. Мандрика, В. А. Чупин. Тюмень, 1998. С. 34.

² Большая энциклопедия: Слов. общедоступ. сведений по всем отраслям знания. Т. 18. 4-е изд. со стереотипа. СПб., 1904. С. 689.

³ ГАТюмО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 828. Л. 1; Д. 832. Л. 1; Д. 1043-а. Л. 1.

⁴ Календарь Тобольской губернии на 1895 год. Тобольск, 1894. С. 156.

⁵ Ермак. 1914. 31 марта. №2-12. С.1.

⁶ ГАТюмО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1171. Л. 1.

⁷ Там же. Д. 1148-б. Л. 1-2.

⁸ Ермак. 1912. 2 июня (№ 6). С. 20.

⁹ ГАТюмО. Ф. И-230. Оп. 1. Д. 55. Л. 1-3.

¹⁰ Там же. Д. 490. Л. 5-6.

¹¹ Ермак. 1912. 10 нояб. (№ 29). С. 20.